
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

FORENSIC WORK

Научная статья
УДК 343.98:340.6
EDN AIRKMK
DOI 10.17150/2411-6122.2022.3.49-61

Некоторые проблемы назначения судебно-медицинских экспертиз по установлению тяжести вреда здоровью (на примере КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы)

Ю.В. Зиненко^{1✉}, О.В. Сергеева²

¹ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация

² Восточно-сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Зиненко Ю.В., afrodita0601@mail.ru

Аннотация. Анализ постановлений и заключений эксперта отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы за 2017–2021 гг. показал, что очень часто, должностные лица формулируют вопрос о возможности получения телесных повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах. Врачи судебно-медицинские эксперты формулируют в таких случаях вывод так «определение возможности возникновения повреждения при тех или иных обстоятельствах не входит в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта», а в некоторых случаях обосновывают вывод, что для ответа на данный вопрос не требуется применение специальных знаний. По нашему мнению, подобные вопросы входят в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта, только являются предметом «ситуационных исследований» (судебно-медицинских исследований по реконструкции событий), в соответствии с п. 85.7. приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12.05.2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации».

Ключевые слова: постановление, заключение эксперта, компетенция, специальные знания, ситуационная экспертиза, судебно-медицинские исследования по реконструкции событий (ситуационные исследования).

Для цитирования: Зиненко Ю.В. Некоторые проблемы назначения судебно-медицинских экспертиз по установлению тяжести вреда здоровью (на примере КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы) / Ю.В. Зиненко, О.В. Сергеева. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.3.49-61. — EDN AIRKMK // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 3. — С. 49–61.

Original article

Some Problems of Appointing Forensic Medical Examinations to Establish the Severity of Inflicted Harm to Health (Using the Example of Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Examinations)

Yu.V. Zinenko^{1✉}, O.V. Sergeeva²

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, the Russian Federation

² East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation

Corresponding author: Zinenko Yu.V., afrodita0601@mail.ru

Abstract. The analysis orders and judgements of experts from the Department of Victims, Accused and Other Persons of Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Examinations in 2017–2021 showed that investigators often wanted to know if certain bodily harm could have been sustained by the victim in a specific set of circumstances. In such cases the forensic doctors used the phrase “determining the possibility of bodily harm in certain circumstances is outside the competence of the forensic pathology doctor”, and in some situations they argued that no special knowledge was needed to answer the question. In our opinion, such questions are within the competence of a forensic doctor, but they are the subject of “situational examinations” (forensic crime scene reconstruction) according to clause 85.7. of the Order of the Ministry of Healthcare and Social Development of Russia of May 12, 2010 № 346н “On Approving the Procedure for the Organization and Execution of Forensic Examinations in State Institutions of Forensic Examinations of the Russian Federation.

Keywords: order, expert’s judgement, competence, special knowledge, situational examination, forensic crime scene reconstruction (situational research).

For citation: Zinenko Yu.V., Sergeeva O.V. Some Problems of Appointing Forensic Medical Examinations to Establish the Severity of Inflicted Harm to Health (Using the Example of Krasnoyarsk Regional Bureau of Forensic Examinations). *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 3, pp. 49–61. (In Russian). EDN: AIRKMK. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.3.49-61.

Официальные статистические данные о состоянии преступности в России свидетельствуют о том, что количество зарегистрированных преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью с каждым годом уменьшается. Так, за 2017 г. зарегистрировано 24 552 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, за 2018 г. — 23 224, 2019 г. — 21 465, 2020 г. — 20 019, 2021 г. — 17 894 ¹.

¹ Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации. М., 2022. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item>.

Проанализировав годовые отчеты отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее — ККБСМЭ), констатируем, что в Красноярском крае отмечается явная тенденция к снижению как общего количества производства судебно-медицинских экспертиз (далее — СМЭ) живых лиц, так и СМЭ по установлению тяжести вреда здоровью, что указано в табл.

По наблюдениям И.В. Алексеева, еще 5 лет назад в России наблюдался стабиль-

Распределение произведенных экспертиз и обследований отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы по тяжести вреда здоровью за 2017–2021 гг.

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Установление тяжести вреда здоровью	1 2870	12 118	12 308	12 216	10 445
Тяжкий вред здоровью	863	777	818	787	665
Вред здоровью средней тяжести	852	740	687	777	659
Легкий вред здоровью	1 069	922	851	978	1 156
Повреждения не обнаружены	2 603	2 553	2 076	1 752	1 584
Без оценки вреда здоровью	7 483	7 126	7 876	7 922	6 381
Всего экспертиз и обследований	13 034	12 263	12 433	12 339	10 629

ный рост производства судебно-медицинских экспертиз живых лиц [1, с. 4].

Несмотря на то, что отмечается положительная тенденция к снижению общего количества производства судебно-медицинских экспертиз по оценке вреда здоровью, существует немало проблем, с которыми сталкиваются врачи судебно-медицинские эксперты при производстве данного вида экспертиз.

Знание следователем процесса организации, назначения и производства судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью, а также проблем, возникающих при этом, позволит ему сконцентрировать усилия на оптимизации своей деятельности и успешно, своевременно и качественно расследовать преступление [2, с. 10].

Проведенный нами анализ архивных материалов отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ за 2017–2021 гг. (постановлений и заключений эксперта по установлению тяжести вреда здоровью) позволил установить, что основная проблема, с которой сталкиваются судебно-медицинские эксперты в практической деятельности, это формулировка следователями (до-

знавателями) некорректных вопросов и вопросов, которые выходят за пределы специальных знаний врача судебно-медицинского эксперта. Разделяя мнение ученых, считаем, что «от правильности постановки вопросов перед экспертом, доброкачественности и полноты собранных материалов во многом зависят законность и обоснованность итоговых выводов эксперта» [3, с. 197].

Примерный перечень вопросов и общие требования к ним изложены в монографии Е.Р. Россинской, в справочнике по судебным экспертизам для следователей под редакцией А.И. Бастрыкина и многих других справочных пособиях и методических рекомендациях разных авторов.

Так, в постановлениях были сформулированы корректные вопросы медицинского характера о наличии (или отсутствии) повреждений, их локализации, характере, механизме возникновения, количестве воздействий и давности образования, об установлении степени тяжести вреда здоровью, что, несомненно, входит в задачи судебно-медицинского эксперта при производстве судебно-медицинских экспертиз по установлению тяжести вреда.

Примеров некорректно сформулированных вопросов достаточно много, остановимся на некоторых из них. Практически в каждом постановлении должностные лица формулируют вопрос о возможности получения телесных повреждений потерпевшим при обстоятельствах, указанных в постановлении.

В данном аспекте показателен следующий пример из архива отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ².

Участковый уполномоченный полиции назначает СМЭ гр-на М. по установлению тяжести вреда здоровью без очного участия потерпевшего на СМЭ (так как сам М. от очного проведения СМЭ отказался). В качестве объектов исследования предоставляет копию карты вызова скорой медицинской помощи № 763 из КССМП от 09.04.2022 г., заполненную фельдшером скорой медицинской помощи на имя М. и копию опроса М.

Обстоятельства дела: в постановлении указано, что «... опрошенная гр-ка М. пояснила, что 08.04.2022 года она находилась дома... В вечернее время домой в состоянии алкогольного опьянения пришел гр-н М. ... гр-н М. подошел к гр-ке М. спереди и взял ее одной рукой за шею, после чего стал сдавливать шею... гр-ка М. схватила со стола кухонный нож и нанесла удар ножом в ногу гр-на М. ...»

Участковый уполномоченный полиции сформулировал следующие вопросы на СМЭ:

«1. Какие телесные повреждения получены гр. М.?»

² Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 4073 от 31.05.2022 г., отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

2. Какова их давность, локализация, механизм нанесения телесных повреждений?

3. Какой вред здоровью причинен?

4. Могли ли телесные повреждения возникнуть при указанных обстоятельствах, а именно при 1 ударе ножом в ногу, или при падении со стула на острый предмет?

5. Каким образом был(и) получен(ы) повреждения гр. М. (точки приложения)?

6. От скольких ударных воздействий возникли данные повреждения?»

Опрошенный гр-н М. пояснил, что у него ... с женой произошел словесный конфликт... гр-н М. пояснил, что он травму ноги получил самостоятельно при падении со стула. Жена ему ножом ударов не наносила. От написания заявлений гр-н Н. отказался, пояснив тем что претензий ни к кому не имеет ...».

Ответ на вопрос номер четыре «Могли ли телесные повреждения возникнуть при указанных обстоятельствах, а именно при 1 ударе ножом в ногу, или при падении со стула на острый предмет?» врач судебно-медицинский эксперт сформулировал так: «Установление обстоятельств получения повреждений не входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта, так как является действием, направленным на установление фактов по существу». По сути, перед экспертом ставится задача по установлению возможности образования телесных повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах.

Рассмотрим данную проблему более подробно. Общеизвестно, что установление конкретных обстоятельств травмы не входит в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта, также как и установление конкретного лица, наносившего повреждения. Конкретные обстоятельства обязаны устанавливать дознаватель, следователь, суд.

Изучив и проанализировав выводы, которые формулируют врачи судебно-медицинские эксперты констатируем, что выявленная нами проблема носит дискуссионный характер. Часть врачей судебно-медицинских экспертов отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ считают, что при четко сформулированных обстоятельствах следователем (дознавателем), врач судебно-медицинский эксперт, должен оценивать возможность или невозможность образования повреждений у потерпевшего при этих (конкретных) обстоятельствах. При этом, в постановлении следователь (дознаватель) должны четко и подробно указать эти обстоятельства.

Другая часть врачей судебно-медицинских экспертов убеждены, что врач судебно-медицинский эксперт обязан устанавливать только механизм образования повреждений, а установлением условий, обстоятельств, при которых этот механизм реализовывался, должны заниматься судебно-следственные органы. То есть, оценка обстоятельств не должна возлагаться на судебно-медицинского эксперта, так как это не требует применения специальных знаний.

Анализ постановлений показал, что, зачастую, должностные лица формулируют вопросы о возможности получения потерпевшим повреждений при тех или иных обстоятельствах.

Можно привести следующий пример из архива отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ³.

Участковый уполномоченный полиции назначает СМЭ по установлению тяжести вреда здоровью гр. И. без

³ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 3977/10330 — 2020 г. от 06.05.2021 г., отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

присутствия потерпевшего на СМЭ (по имеющимся медицинским документам на его имя).

Обстоятельства дела: в постановлении указано, что «09.05.2020 по адресу ул. ..., гр. И., 23.03.1983 г.р. был избит соседом гр. Т. на улице ...».

Должностным лицом в постановлении сформулированы следующие вопросы:

«1. Имеются ли у гр. И. какие-либо телесные повреждения, если да, то какие именно, какова их тяжесть, механизм образования, локализация, давность?»

2. Могли ли быть причинены данные телесные повреждения собственноручно, при падении с высоты собственного роста и при обстоятельствах, указанных потерпевшим?»

Выводы: Согласно представленных на экспертизу медицинских документов, у гр. И., при обращении за медицинской помощью в результате события 10.05.2020 г. имела травма левой кисти, представленная закрытым переломом головки 2 пястной кости без смещения костных отломков, которая вызвала временную нетрудоспособность продолжительностью более 21 дня, что, согласно п. 7.1 раздела II приказа МЗ и СР РФ № 194н от 24.04.2008 г., отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак длительного расстройства здоровья. По указанному признаку, согласно правилам «Определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (постановление правительства РФ № 522 от 17.08.2007 г.) причиненный вред квалифицируется как вред здоровью средней тяжести. Мог возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов).

Вопрос: 2. Могли ли быть причинены данные телесные повреждения собственноручно, при падении с высоты

собственного роста и при обстоятельствах, указанных потерпевшим?

Ответ: 2. В компетенцию судебного-медицинского эксперта не входит определение возможности возникновения повреждения при тех или иных обстоятельствах. Конкретно ответить на вопрос об обстоятельствах падения из положения «стоя» также не представляется возможным, так как не известны (положение тела во время падения, особенности поверхности, на которую могло произойти падение, и т.п.).

В последующем участковый уполномоченный полиции пытается получить объяснение от специалиста (врача судебно-медицинского эксперта) отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ, проводившего первичную судебно-медицинскую экспертизу. Подчеркнем, не допросить, а именно привлечь в качестве специалиста и взять с него объяснение, предоставив в его распоряжение копию объяснения потерпевшего гр. И от 06.09.2021 г., копию обвинительного акта по уголовному делу №... и компакт-диск с видеозаписью. Участковый уполномоченный полиции пояснил специалисту, что гр. И. получил травму левой кисти, представленную закрытым переломом головки 2 пястной кости без смещения костных отломков, что квалифицируется как вред здоровью средней тяжести. Однако, в ходе расследования преступления у следствия возникли сложности, в связи с чем необходимо привлечение специалиста.

Проблема в том, что в тот день когда гр. И. получил травму левой кисти, сосед нанес ему удары пакетом с бутылками по левой кисти, а в последующем произошла драка, в ходе которой потерпевший гр. И наносил удары своими кулаками по голове и иные части тела гр. Т. При этом, на видеозаписи зафик-

сировано, как сосед гр. Т. наносит удары пакетом с бутылками по левой кисти гр. И. Специалист должен был ответить на вопросы о возможности образования повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах.

Врач судебно-медицинский эксперт, проводивший первичную судебно-медицинскую экспертизу отказался от дачи объяснения, так как вопросы, которые формулирует должностное лицо перед экспертом, не входят в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта.

В результате чего, в последующем, участковый уполномоченный полиции назначает дополнительную СМЭ⁴, предоставив в распоряжение эксперта копию объяснения потерпевшего гр. И от 06.09.2021 г., копию обвинительного акта по уголовному делу №... и компакт диск с видеозаписью и формулирует следующие вопросы:

«1. Возможно ли получение гр. И. телесных повреждений в виде перелома головки второй пястной кости левой руки при обстоятельствах, описанных гр. И.?

2. Возможно ли получение гр. И. телесных повреждений в виде перелома головки второй пястной кости левой руки при обстоятельствах, зафиксированных на видеозаписи?

3. Возможно ли получение гр. И. телесных повреждений в виде перелома головки второй пястной кости левой руки в результате удара им кулаком по голове и иные твердые предметы?»

Врач судебно-медицинский эксперт, изучив и проанализировав представленные в его распоряжение материалы, содержащие следственную информацию, сформулировал выводы

⁴ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 9228/3977/10330 — 2020 г. от 11.11.2021 г., отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

так: «ответить на вопросы, поставленные перед экспертом в постановлении о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы не представляется возможным, так как они не входят в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта (ч. 4 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 г. № 28).

Таким образом, перелом левой кисти гр. И. мог получить как при тех, так и при иных обстоятельствах (при любых обстоятельствах), которые произошли в один день (как при нанесении по левой кисти гр. И. ударов пакетом с бутылками, так и в ходе драки: при нанесении ударов своими кулаками по голове и иные твердые предметы по гр. Т.).

Можно привести еще один пример из архива отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ⁵.

Обстоятельства дела: в постановлении указано, что «22.01.2017 года в 00 ч 30 мин. гр. П. 13.09.1977 г.р., находясь в квартире № 130 по ул. ..., г. Красноярск, причинила тяжкий вред здоровью по неосторожности своему супругу гр. П., 07.12.1964 г.р.». Судебно-медицинская экспертиза была проведена без присутствия потерпевшего в ККБСМЭ, только по медицинским документам на его имя.

Перед экспертом в постановлении дознавателем были сформулированы следующие вопросы: 1. Какие имелись телесные повреждения у гр. П., 07.12.1964 г.р.? 2. Определить степень тяжести телесных повреждений, механизм образования, локализацию и давность причинения?

⁵ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 1757 от 17.02.2017 г., отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

Изучив и проанализировав представленные на судебно-медицинскую экспертизу медицинские документы на имя гр. П. (копию листа первичного осмотра пациента из КМК БСМП и CD-R диск), врач судебно-медицинский эксперт сформулировал следующие выводы

Ответы: 1–2. Согласно представленным на экспертизу медицинским документам, у гр. П. при обращении за медицинской помощью в результате события 22 января 2017 г., обнаружена открытая черепно-мозговая травма, представленная ушибленной раной лобной области, потребовавшей хирургической обработки, линейным косо-вертикальным переломом чешуи лобной кости справа с распространением линии перелома на надглазничный край в проекции раны, с правосторонним верхнечелюстным синуситом. Данная черепно-мозговая травма, согласно приказу МЗиСР РФ № 194н от 24.04.2008 г. (п. 6.1.2), отнесена к критерию, характеризующему квалифицирующий признак вреда, опасного для жизни человека. По указанному признаку, согласно Правилам определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека от 17.08.2007 г. открытая черепно-мозговая травма квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Могла возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов).

В последующем дознаватель назначает дополнительную судебно-медицинскую экспертизу⁶, на которую предоставляет копию листа первичного осмотра пациента из КМК БСМП, CD-R диск (эти же документы были предоставлены при назначении первичной

⁶ Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 4147/1757-2017 г. от 24.04.2017 г. отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы.

судебно-медицинской экспертизы). В качестве дополнительных материалов дознаватель предоставляет протокол допроса свидетеля гр. Б. и формулирует следующие вопросы:

1. Какие имелись телесные повреждения у гр. П., 07.12.1964 г.р.?

2. Определить степень тяжести телесных повреждений, механизм образования, локализация и давность причинения?

3. Могли ли указанные телесные повреждения возникнуть при падении стеклянной бутылки с жидкостью объемом 0,5 при падении с высоты около 2 м с последующим ударом в область головы?

4. Могли ли указанные телесные повреждения возникнуть при падении с высоты собственного роста?

5. Могли ли указанные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных свидетелем гр. Б. в своем допросе?

6. Возможно ли причинение телесных повреждений, имеющих у гр. П., бутылкой из-под пива, если бы она случайно упала на голову лежащего гр. П., с высоты человека ростом 166 см?

7. Возможно ли причинение линейного косо-вертикального перелома чешуи лобной кости справа с распространением линии перелома на надглазничный край в проекции раны, случайно упавшей из руки стоящего человека на голову лежащего гр. П. бутылкой?

8. Каков механизм образования телесных повреждений у гр. П., каким орудием и каким образом, с какой силой они были причинены? Стоял ли гр. П., когда ему причиняли телесные повреждения, либо находился в лежащем положении на полу?»

Из протокола допроса гр. Б. известно следующее: «...Потерпевший гр. П. упал на пол (линолеум), на правый бок, при этом сознание он не терял, у него были открыты глаза. В этот момент я

подхожу к нему, чтобы нанести ему удар, и боковым зрением вижу, что его жена гр. П. взяла стеклянную бутылку с пивом 0,5 л левой рукой, которая стала на краю стола и стала замахиваться в мою сторону. Я пресек ее удар, выставив свою правую руку под ее кисть. Гр. П. была от меня с правой стороны. Бутылка выпала из рук гр. П. и упала с расстояния примерно около двух метров на голову ее мужа гр. П. Бутылка попала ему в область головы, точно куда не могу сказать. Я все это видел. Бутылка разбилась, у него потекла кровь из головы. Гр. П. был в сознании, у него были открыты глаза. Затем, я нанес гр. П. около трех ударов в область челюсти своим кулаком. Гр. П. стал говорить, что не надо больше причинять ему телесные повреждения. Я остановился...»

Перед врачом судебно-медицинским экспертом ставится задача по установлению возможности получения повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах.

Согласно выводов дополнительной судебно-медицинской экспертизы, вопросы, которые поставлены на разрешение судебно-медицинской экспертизы, не входят в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта, поэтому, не могут быть разрешены в рамках судебно-медицинской экспертизы. Вывод врач судебно-медицинский эксперт сформулировал так: «Данные вопросы не входят в компетенцию судебно-медицинского эксперта, так как не требуют специальных знаний в области судебной медицины».

Врачи судебно-медицинские эксперты в своей повседневной работе опираются на нормативные правовые акты РФ, согласно которым они вправе отказаться от ответов на вопросы, которые выходят за пределы специальных медицинских знаний. Рассмотрим

эти нормативно-правовые акты более подробно.

Так, согласно ч. 6. ст. 57 УПК РФ эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Такой отказ должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

Кроме этого, согласно ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» также даны разъяснения по поводу вопросов перед экспертом.

Так в ч. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 отмечено, что «вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда ..., как не входящих в его компетенцию, не допускается».

Детальное изучение нормативно-правовых актов показало, что в ч. 4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» внесены следующие изменения: «перед экс-

пертом не могут быть также поставлены вопросы по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства допроса, очной ставки и иных следственных действий, в том числе с применением аудио- или видеозаписи, поскольку в соответствии со ст. 88 УПК РФ такая оценка относится к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. В суде, а также в ходе досудебного производства по уголовному делу заключение эксперта, содержащее выводы о юридической оценке деяния или о достоверности показаний допрошенных лиц, не может быть в этой части признано допустимым доказательством и положено в основу судебного решения по делу».

Вопрос о компетенции судебно-медицинского эксперта постоянно рассматривается в уголовно-процессуальном праве, но четкого и грамотного определения этому понятию наше законодательство не дает [4, с. 272].

По словам А.А. Павловой «компетенция эксперта (от лат. *competere* — соответствовать, быть годным) — это объем определенных специальных знаний из области теории экспертизы и методик, который обеспечивает решение всех возможных вопросов, относящихся к конкретной экспертизе [5, с. 289]. Разделяя мнением ряда ученых, считаем, «что данным объемом знаний должен обладать любой эксперт в той или иной области, отсутствие которых может негативно сказываться на последующем заключении [5].

Мы солидарны с позицией авторов О.Н. Кичалок и Д.С. Ливицкой, согласно которой «заключение, считается выходящим за пределы экспертной компетенции в двух случаях:

– если врач, отвечая на вопрос, вторгается в сферу немедицинских наук: психологии, юриспруденции, логики, литературы, технических наук и др.;

– если для решения поставленного вопроса вообще не требуется никаких специальных знаний, если для его решения достаточно субъективных суждений, основанных на жизненном опыте, здравом смысле и др.» [4, с. 273].

В трех представленных нами примерах, взятых из архива отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ, врачи судебно-медицинские эксперты формулируют вывод, что «определение возможности возникновения повреждения при тех или иных обстоятельствах» не входит в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта. Кроме этого, нам встретился вывод эксперта о том, что «данные вопросы не входят в компетенцию судебно-медицинского эксперта, так как не требуют специальных знаний в области судебной медицины», что, на наш взгляд, не совсем верно. Мы считаем, что подобные вопросы входят в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта, только являются предметом «ситуационных исследований» (судебно-медицинских исследований по реконструкции событий)⁷.

По наблюдениям А.В. Светлакова и А.А. Ганичкиной в вопросе компетентности установления обстоятельств происшествий судебно-медицинское сообщество поделено надвое — не все эксперты считают, что определение ус-

ловий возникновения травм входит в их компетенцию [6, с. 8].

Рекомендуем врачам судебно-медицинским экспертам при ответе на вопрос «о возможности возникновения повреждений при тех или иных обстоятельствах» формулировать вывод так: «для ответа на данные вопросы, необходимы четко сформулированные версии события и демонстрация нанесения повреждений, что является предметом ситуационного исследования (судебно-медицинского исследования по реконструкции событий).

Вопросы судебно-следственных органов, направленные на «установление возможности образования исследуемых повреждений (следов) при конкретных обстоятельствах и условиях», в соответствии с п. 85.7 приказа Минздравсоцразвития России от 12.05.2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз...», должны решаться в рамках проведения судебно-медицинских исследований по реконструкции событий (ситуационных исследований) [7, с. 4]. С момента принятия приказа № 346н по настоящее время данный вид экспертизы все шире применяется в следственно-судебной и судебно-медицинской практике [7].

Следователям (дознателям) необходимо помнить, что назначать ситуационную экспертизу имеет смысл в очень ограниченном числе случаев — когда это действительно необходимо. Вопросы о возможности образования повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах должны быть хорошо обдуманы правоприменителями, а не взяты шаблонно из учебных пособий или методических рекомендаций по судебно-медицинской экспертизе.

Так в п. 85.7.1 приказа № 346н отмечено следующее «при проведении

⁷ Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации (п. 85.7) : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н // СПС КонсультантПлюс».

судебно-медицинских исследований по реконструкции событий определяют соответствие показаний участников событий о динамике причинения телесных повреждений объективным данным, добытым следственным и экспертным путем, а также устанавливают возможность образования исследуемых повреждений (следов) при конкретных обстоятельствах и условиях».

По нашему мнению, расшифровать п. 85.7.1 для следователей (дознавателей), можно как «соответствие механизма образования повреждений у потерпевшего, установленное по медицинским данным, конкретному механизму их причинения, на который указывает подозреваемый (или кто-то другой) в ходе следственных действий». При этом, в распоряжение врача судебно-медицинского эксперта должны обязательно предоставляться документы, содержащие следственную информацию (проверки показаний на месте или следственного эксперимента с фото- или видеосъемкой). Подчеркнем, что все это предмет судебно-медицинских исследований по реконструкции событий, проводимых в медико-криминалистическом отделении (далее — МКО) БСМЭ, а не в отделе потерпевших, обвиняемых и других лиц БСМЭ. Пункт 85.7.1. приказа № 346н регламентирует обязанности МКО, для отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц БСМЭ вообще про обстоятельства упоминаний никаких нет.

Подводя итог по рассмотренным в статье вопросам, отметим, что:

1. Следователям (дознавателям) необходимо отходить от постановки вопросов о возможности получения повреждений при тех или иных обстоятельствах в рамках производства судебно-медицинской экспертизы живых лиц. Врач судебно-медицинский эксперт должен устанавливать механизм

образования повреждений, а следователь (дознаватель) должны на основании анализа имеющихся фактов, документов, содержащих следственную информацию, принять решение, сам потерпевший упал или его ударили и т.д.

2. Полагаем, что в рамках судебно-медицинской экспертизы живого лица вопрос следователем (дознавателем) должен быть сформулирован так: «Укладывается ли механизм образования повреждений у потерпевшего, установленный по медицинским данным в обстоятельства, указанные в постановлении»? При этом следователь (дознаватель) должны в постановлении подробно изложить конкретные обстоятельства произошедшего события. Если следователь (дознаватель) предоставляет протокол допроса на судебно-медицинскую экспертизу живого лица, вопрос может быть сформулирован так: «Укладывается ли механизм образования повреждений у потерпевшего, установленный по медицинским данным в обстоятельства, указанные в протоколе допроса гр. ...».

3. Представляется, что в сложных случаях, когда у должностных лиц органа уголовного преследования возникают вопросы о возможности получения повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах, и имеются все исчерпывающие документы, содержащие следственную информацию (в том числе протоколы проверки показаний на месте или следственного эксперимента с фото- или видеосъемкой), они могут назначить медико-криминалистическую экспертизу в МКО БСМЭ, для проведения врачами судебно-медицинскими экспертами ситуационного исследования (судебно-медицинского исследования по реконструкции событий), в соответствии с п. 85.7 приказа № 346н.

Список источников

1. Алексеев И.В. Судебно-медицинская экспертиза тяжести вреда, причиненного здоровью человека : учеб. пособие / И.В. Алексеев. — Иркутск : Изд-во ИГМУ, 2017. — 80 с.
2. Соколов А.Б. Организация назначения и производства судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью / А.Б. Соколов, Е.А. Едомский. — EDN DCZWYV // Законодательство и практика. — 2018. — № 2 (41). — С. 6–10.
3. Жирова М.Ю. Типичные ошибки, связанные с назначением судебно-медицинской экспертизы по делам о причинении легкого вреда здоровью и побоях / М.Ю. Жирова. — EDN MUFOLR // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 3. — С. 197–202.
4. Кичалюк О.Н. К вопросу о компетенции врачей — судебно-медицинских экспертов в уголовном судопроизводстве / О.Н. Кичалюк, Д.С. Ливицкая. — EDN VMUYHE // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — Т. 1, № 4 (21). — С. 272–273.
5. Павлова А.А. Пределы компетентности эксперта как участника судопроизводства / А.А. Павлова. — EDN YLNTHP // Молодой ученый. — 2017. — № 15 (149). — С. 289–292.
6. Светлаков А.В. Профессиональная компетентность эксперта в вопросах определения обстоятельств происшествия / А.В. Светлаков, А.А. Ганичкина. — EDN SXVUJD // Медицинская экспертиза и право. — 2014. — № 5. — С. 8–12.
7. Классификация медико-криминалистических ситуационных экспертиз / М.Н. Нагорнов, Е.Н. Леонова, Ю.В. Ломакин [и др.]. — DOI 10.17116/sudmed2019620314. — EDN GKVIXY // Судебно-медицинская экспертиза. — 2019. — Т. 62, № 3. — С. 4–8.

References

1. Alekseev I.V. *Forensic Medical Examination of the Severity of Harm Caused to Human Health*. Irkutsk State Medical University Publ., 2017. 80 p.
2. Sokolov A.B., Edomsky E.A. Arranging and Conducting Forensic Medical Examination of a Person Alive to Determine the Severity of Harm to Health. *Zakonodatel'stvo i praktika = Legislation and Practice*, 2018, no. 2, pp. 6–10. (In Russian). EDN: DCZWYV.
3. Zhironova M.Yu. Typical mistakes in appointing a forensic medical examination for the cases of causing light bodily harm and beating. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2010, no. 3, pp. 197–202. (In Russian). EDN: MUFOLR.
4. Kichalyuk O.N., Livitskaya D.S. To the Question of the Competence of Doctors — Forensic Experts in Criminal Proceedings. *Sovremennye Nauchnye Issledovaniya i Razrabotki = Modern Scientific Research and Development*, 2018, vol. 1, no. 4, pp. 272–273. (In Russian). EDN: VMUYHE.
5. Pavlova A.A. Limits of Competence of an Expert as a Participant in Legal Proceedings. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2017, no. 15, pp. 289–292. (In Russian). EDN: YLNTHP.
6. Svetlakov A.V., Ganichkina A.A. Professional Competence of the Expert of Questions of Definition of Circumstances of Incident. *Meditinskaya Ekspertiza i Pravo = Medical Expertise and Law*, 2014, no. 5, pp. 8–12. (In Russian). EDN: SXVUJD.
7. Nagornov M.N., Leonova E.N., Lomakin Yu.V., Svetlakov A.V., Emelin V.V., Kochoyan A.L. Classification of Medical-Criminalistic Situational Examinations. *Sudebno-meditinskaya Ekspertiza = Forensic Medical Expertise*, 2019, vol. 62, no. 3, pp. 4–8. (In Russian). EDN: GKVIXY, DOI: 10.17116/sudmed2019620314.

Информация об авторах

Зиненко Юлия Васильевна — кандидат медицинских наук, доцент, кафедра криминалистики, Сибирский юридический институт МВД России (СибЮИ МВД России), г. Красноярск, Российская Федерация, afrodita0601@mail.ru.

Сергеева Ольга Витольдовна — старший преподаватель, кафедра криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД России), г. Иркутск, Российская Федерация, sov.ir@yandex.ru.

Information about the Authors

Zinenko, Yulia V. — Ph.D. in Medicine, Ass. Professor, Chair of Criminalistics, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, the Russian Federation, afrodit0601@mail.ru.

Sergeeva, Olga V. — Senior Lecturer, Chair of Criminalistics, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation, sov.ir@yandex.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 01.02.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.06.2022

Принята к публикации / Accepted 30.08.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 13.09.2022